

Жизнестойкость президента поражала.

Даже после такого полета он умудрился поднять руку и прохрипеть Сун Шианю:

— Вызови... 120.

Сказал и тут же отключился.

Тан Жуань, глядя на бесчувственного Лу Минъюя, была в ужасе. Она рыдала взхлеб:

— Помощник Сун... я... я не хотела, что же делать, что теперь будет?!

Сун Шиань первым делом вызвал скорую, а затем повернулся к девушке:

— Госпожа Тан, советую вам связаться со страховой и дорожной полицией. Всё-таки вы человека сбили.

Едва он договорил, подоспели медики.

Сун Шиань поехал вместе с Лу Минъюем в больницу.

После обследования выяснилось, что ничего критичного нет — только ушибы да ссадины.

«Этого парня... и впрямь не так-то просто убить».

Сидя на диване в VIP-палате, Сун Шиань размышлял о сюжете.

Он помнил, что между героями действительно должно было произойти ДТП.

Но по книге героиня должна была слегка въехать в задний бампер машины героя. Испытывая чувство вины, она должна была начать ухаживать за ним, и именно в этот период между ними должны были вспыхнуть чувства.

Но сейчас...

Он посмотрел на лежащего на кровати президента: бледный, в ссадинах и синяках.

Героиня чуть на тот свет его не отправила. Какая уж тут романтика?

Лу Миньюй пришел в себя во второй половине дня. Открыв глаза, он первым делом увидел участливое лицо Сун Шианя.

— Гендиректор Лу, вы наконец очнулись! Я так места себе не находил. Как вы себя чувствуете?
— засыпал его вопросами помощник.

Слабость еще не прошла, в голове неприятно пульсировало. Лу Миньюй выдохнул:

— В норме.

— Врачи осмотрели вас, — продолжал Сун Шиань. — Сказали, раны поверхностные, нужен просто покой.

Лу Миньюй едва заметно кивнул.

В этот момент дверь распахнулась, и в палату влетела Тан Жуань. Она бросилась к кровати:

— Гендиректор Лу, простите меня, это всё моя вина.

Лу Миньюй лишь холодно отвернулся, не желая тратить на неё силы:

— Всё ещё жив, как видите.

Но героиня, как и положено гордому Белому лотосу, жаждала ответственности. Она низко поклонилась:

— Гендиректор Лу, не волнуйтесь, пока вы не поправитесь, я буду лично за вами ухаживать!

— Не нужно, — отрезал президент.

Он видел эту женщину всего трижды, и каждый раз это заканчивалось катастрофой.

Он еще не настолько устал от жизни, чтобы оставлять Тан Жуань рядом с собой.

Глаза девушки тут же покраснели:

— Вы... вы всё еще сердитесь на меня?

— Нет, — ответил Лу Миньюй. — Просто мне не нужна ваша помощь.

Тан Жуань закусила губу, в ее взгляде читалось такое отчаяние, будто рухнули небеса:

— Гендиректор Лу, я знаю, вы меня вините. Пожалуйста, дайте мне шанс искупить вину, позвольте послужить вам.

— Нет! — стоял на своем президент.

Сун Шиань только диву давался: героиня явно переигрывает.

Поскольку от отношений этой парочки зависело его будущее, он уже хотел было вмешаться и разрядить обстановку, но тут «хрупкая» Тан Жуань покачнулась.

Ее тело качнулось вперед, и она всем весом рухнула прямо на президента.

На мгновение в палате воцарилась тишина, а затем Лу Минъюй издал вопль, похожий на крик забиваемого пороса.

Сун Шиань даже сам невольно поморщился от фантомной боли.

«Точно по ранам проехала!»

Крик был настолько душераздирающим, что Тан Жуань сама подскочила как ошпаренная.

Лицо Лу Минъюя налилось багровым цветом, он указал пальцем на дверь, и рука его заметно дрожала.

— Гендиректор Лу... вы как? Я... я нечаянно... — лепетала перепуганная девушка.

— Вон! — прохрипел президент, выплевывая слова. — Пошла вон отсюда!

— Я правда не хотела, я просто... — Тан Жуань вытирала слезы.

— Пошла вон! — рявкнул он, окончательно теряя терпение.

Только тогда Тан Жуань ушла. Сун Шиань тут же нажал кнопку вызова персонала.

Героиня нанесла «хирургически точный» удар: там, где были легкие ссадины, теперь словно соль насыпали. Раны разошлись, ситуация ухудшилась.

«С такими темпами, — подумал Сун Шиань, — вместо крематорского финала с погоней за женой, Лу Минъюй сам отправится в крематорий раньше срока».

Врач обработал повреждения и строго наказал:

— Раны вскрылись, теперь нужен строгий покой на месяц. Нога тоже повреждена, старайтесь поменьше двигаться.

Лу Минъюй чувствовал себя опустошенным.

Он уже начал всерьез сомневаться: точно ли Тан Жуань — его «героиня»? Больше похоже на киллера, подосланного конкурентами.

Поскольку авария была не самой тяжелой, через два дня Лу Минъюй выписался.

Из-за травмы ноги он теперь прихрамывал, что изрядно портило его ауру заносчивого властелина. В итоге он решил отлежаться дома.

Вилла Лу Минъюя была огромной, но, поскольку он не выносил присутствия чужих людей, кроме приходящей домработницы там никого не бывало.

Сун Шиань всегда удивлялся: как можно жить в такой машине одному и не бояться привидений?

Проклятые капиталисты...

В итоге роль «мамочки» при больном боссе досталась Сун Шианю.

— Помощник Сун, мне нужно в туалет. Помоги мне дойти, — позвал Лу Минъюй.

Сун Шиань отложил дела и со вздохом подошел к нему.

Травма была только на одной ноге, так что Лу Минъюю нужно было просто на кого-то опереться. Помощник закинул его руку себе на плечо и с усилием потащил этого гиганта в сторону санузла.

Президент был классическим героем — метр девяносто ростом, на голову выше его самого. Тащить такую тушу было тяжеловато.

«И зачем такая огромная вилла? До туалета целых три минуты ковылять!»

У дверей уборной Сун Шиань вдруг одеревенел и неловко покосился на шефа.

«Этот тип сейчас на ногах не стоит... Он что, заставит меня ЕМУ ПОДДЕРЖИВАТЬ?!»

Сун Шиань почувствовал, как в голове проносится табун диких мустангов. Улыбка на его лице едва не треснула.

«Что делать?! Помогать гею в ТАКОМ деле... А если искра проскочит? Может, сказать, что я дома газ забыл выключить? Не слишком ли банально?»

Лу Минъюй: «...»

У него аж виски заломило от этих мыслей.

Спустя томительную паузу он выдал:

— Я сам справлюсь. Жди за дверью.

Сун Шиань выдохнул с таким облегчением, будто избежал смертной казни. Слава богу, обошлось без интима.

Он помог Лу Минъюю занять устойчивую позицию и пулей вылетел в коридор.

Лу Минъюй, хоть и с трудом, уселся на унитаз. Он уже потянулся к пряжке ремня, как вдруг снова услышал голос из-за двери:

«Слушайте, а чего это президент так шифруется, даже войти не дал? Неужели у него там какой-то дефект?»

«Ну точно! Понятно теперь, почему баб нет: боится, что засмеют, и это ударит по его репутации».

<http://bllate.org/book/18972/1863971>